

Глава 1263: Объявление конфуцианской школы!

- Публичное – это публичное, а частное – это частное. Будь то Первый Принц или любой другой Принц, который вступает на престол, пока мы выполняем его приказы и остаемся верными своим обязанностям, даже Первый Принц не может слишком сильно над нами издеваться. На этом этапе развития империи система законов передавалась веками. Это не то, что может сломать Первый Принц. Если Сын Неба совершит преступление, он будет наказан так же, как и простолудин. Даже суверен страны не может делать то, что он хочет, – успокоил его Король Сун.

Хотя Император Мудрец сделал Первого Принца регентом, что застало его врасплох, Король Сун всегда был честным и открытым человеком. Пока он не сделал ничего плохого, он ничего не боялся.

С другой стороны кареты раздался голос:

- Милорды, беспокоиться не о чем. Тот, кто унаследует трон Императора Мудреца в будущем, никогда не будет первым Принцем!

Бззз! При этих словах Король Сун, Чжанчжоу Цзяньцун и Ван Гэн с удивлением повернулись к Ван Чуну.

В этом большом вагоне сидели два короля, военный министр и один чиновник более низкого ранга, и все они имели выдающийся и влиятельный статус. Если слова Ван Чуна выйдут наружу, это вызовет бурю в Императорском Дворе.

Первый Принц начал бы рассматривать эту группу как бельмо у него на глазу, которое он не пожалел бы усилий, чтобы истребить.

- Чун-эр! Что за чушь ты говоришь! Это не то, о чем ты можешь небрежно высказываться!

Ван Гэн не мог сдержаться и выпрямил спину, резко обличая Ван Чуна.

Но Ван Чун махнул рукой и небрежно сказал:

- Старший дядя, будь спокоен! Я знаю, что говорю.

Его слова почти заставили сердца остальных троих выпрыгнуть из горла. Но Ван Чун знал ход истории и был абсолютно уверен, что Первый Принц никогда не сможет сесть на престол Императора.

- Ван Чун, как ты можешь быть в этом настолько уверен?

Король Сун и Чжанчжоу Цзяньцюн с тревогой посмотрели друг на друга. Ван Чун никогда не делал ничего без цели. Если он осмелился сказать такую вещь, он определенно сделал это, потому что у него была возможность поддержать свои слова. Но они оба не могли понять, откуда появилась уверенность Ван Чуна. Это не казалось домыслом, но полной уверенностью, что Первый Принц никогда не взойдет на престол.

- Хех, трон Императора Мудреца всегда был занят добродетельными людьми. Помимо старшинства, нужно учитывать характер человека и его личность. Терпение и мастерство Первого Принца вполне приличны, но его личности кое-чего не хватает. Более того, престол императора привязан к жизни всех людей в империи. Император Мудрец всегда был мудрым и никогда не выберет преемника просто по возрасту. Кроме того, если бы Император Мудрец хотел, чтобы Первый Принц унаследовал трон, он сделал бы его наследником давно и не ждал бы до сих пор! - уверенно сказал Ван Чун.

Трое других в экипаже обменялись безмолвными взглядами. Аргумент Ван Чуна был прост и легок для понимания, и это было то, что все трое знали.

Императорский Дворец казался спокойным на поверхности, но под водой было полно конфликтов. Причина была очень проста: Император Мудрец еще не определился с очевидным наследником. Хотя Первый Принц был старшим сыном, что делало его логическим преемником, еще один день, когда Император Мудрец не принимал решения, был еще одним днем, когда данный вопрос оставался в напряжении.

- Давайте больше не будем об этом говорить. Ваше Высочество, у меня есть важный вопрос, чтобы спросить вас.

Ван Чун быстро сменил тему.

- Ваше Высочество, Императорский Двор предоставил мне второстепенное звание - Ожидающий Советник. Но именно потому, что это не важная должность, я могу свободно выбирать. Более того, как король Великой Династии Тан, а также как один из ключевых государственных чиновников, после рассмотрения при дворе я могу быть освобожден от участия в утренних дворцовых заседаниях. Если нет Императора Мудреца, вы - единственный человек при дворе, который может удержать Первого Принца и Премьер-министра Ли Линьфу. Я не собираюсь посещать заседания двора в течение некоторого времени.

- М-м, хотя я не могу сравниться с Первым Принцем и лордом-премьер-министром, когда речь заходит о полномочиях принятия решений, и мы не сможем передать что-либо на нашей стороне вместе с ними обоими, я могу. Подумайте о том, как их остановить, если они попытаются ослабить авторитет Бюро Военного Персонала или принять предложения, которые ставят в невыгодное положение военных.

Король Сун кивнул, не вмешиваясь в дела Ван Чуна. Самым большим преимуществом, которым имел Король Сун, когда Император Мудрец наделил его такой властью, было то, что он мог сдерживать конфуцианцев и препятствовать дальнейшему ослаблению милитаристов.

- Ван Чун, у вас есть какой-то план? - Сказал Чжанчжоу Цзяньцун.

Ван Чун всегда делал что-то с определенной целью, и, хотя на первый взгляд это не казалось очевидным, реальность всегда доказывала, что он прав. Никто не заботился о Городе Льве или о владении Ван Чуна в Ушане, но в итоге оба этих места сыграли чрезвычайно влиятельные роли: Город Лев даже спас сотню тысяч солдат армии протектората Аннана.

- У меня есть некоторые идеи, но сейчас не время говорить о них. - спокойно сказал Ван Чун. Мысль о Ли Цзюньсяне и таинственной конфуцианской секте пронзила его разум.

Уууааа!

Пока они разговаривали, снаружи раздались крики и аплодисменты. Они немедленно наклонились к шторам и увидели, что их карета вышла на знаменитую улицу Синего Дракона.

Толпы собрались в самом процветающем месте на улице Синего Дракона и явно что-то обсуждала. Видно, что эта толпа собралась вокруг нескольких объявлений на стене.

Король Сун постучал по стенам кареты и приказал:

- Кто-нибудь, расскажите мне, что происходит на улице!

- Да, Ваше Высочество! - с уважением донесся почтительный голос, и через несколько мгновений слуга пошел посмотреть, что происходит.

- Ваше Высочество, люди конфуцианской школы разместили объявление на улице Синего Дракона. В объявлении говорится, что, когда мир находится в состоянии мира, сейчас самое время обменять оружие на нефрит и шелк, эпоху Гармоничного Мира. Усилия конфуцианцев по распространению своего учения достигли большого прогресса. На землях восточных и западных турок они создали восемьсот школ, в которых обучается более двадцати семи тысяч учеников конфуцианской культуре и языку Великой Династии Тан. В У-Цане было основано четыреста школ, в которых обучалось от восьми до девяти тысяч учеников, и даже некоторые взрослые пастыри приняли учение Великой Династии Тан. В Мэнше Чжао было создано двести школ, в которых обучается от шести до семи тысяч человек. Триста в Когурё с семью тысячами учеников, а в Аравии больше всего, в тысяче школ обучаются более семидесяти тысяч учеников. Все иностранцы и враги во всей вселенной отказались от своих предвзятых представлений и стали знакомиться с культурой Великого Тана. Если так будет продолжаться, до тех пор, пока все будут поддерживать доброжелательность, праведность, уместность, мудрость и доверие, все войны в мире прекратятся, и люди будут свободны от суматохи битвы.

Бузз!

Когда Король Сун и Чжанчжоу Цзяньцун переварили эти слова, зрачки Ван Чуна сжались, а его лицо растянулось.

Свист! Прежде чем другие успели среагировать, Ван Чун вылетел из экипажа.

- Король Сун, лорд Чжанчжоу, Старший дядя, у меня есть кое-какие дела. Давайте поговорим в следующий раз!

Его голос прозвучал сквозь карету. Ван Чун остановился перед объявлением конфуцианской школы на несколько мгновений, а затем исчез.

.....

В семейной резиденции Ван Чун ждал, держа руки за спиной. Его мантия развевалась на ветру. Несколько мгновений спустя на стороне Ван Чуна собрались Старый Орел, Чжан Цюэ, Сюй Кейи и Чэн Саньюань.

- Милорд, мы провели расследование и обнаружили, что эти объявления размещены на улице Синего Дракона, на улице Птицы Вермилион, на улице Белого Тигра и почти на всех других основных магистралях столицы!

Чэн Саньюань перевел дух. Он пришел первым, и после получения приказа Ван Чуна он бросился собирать информацию.

- Улица Скрытого Дракона, улица Призрачного Дракона, улица Весеннего Сияния и улица Осеннего Дождя. - места, которые часто посещают отпрыски великих кланов, пестрят этими уведомлениями, - добавил Сюй Кейи.

- Получив эту новость, я немедленно отправил всех своих людей. Я узнал, что конфуцианские объявления можно найти в каждом районе города! Милорд, похоже, что эти люди используют этот импульс, чтобы отчаянно заручиться поддержкой.

Третьим, кто заговорил, был Старый Орел, и он посмотрел на Ван Чуна с чрезвычайно серьезным выражением лица.

Старый Орел сопровождал Ван Чуна, когда тот отправился навестить лидера конфуцианской секты в павильоне Пьяной Луны. Таким образом, когда он узнал об этой конфуцианской кампании, он сразу почувствовал запах схемы.

- Милорд, я чувствую, что конфуцианская школа хорошо подготовилась. Размещение этих уведомлений по всему городу может быть только началом. Очень скоро они могут сделать что-то еще.

Чжан Цюэ поклонился и сказал:

- Милорд, информация, которую я получил, примерно такая же, как у моего господина. Но есть кое-что немного отличающееся от того, что сообщил Мастер. Наши люди обнаружили, что многие старые конфуцианцы начали читать лекции на тему «доброжелательность, праведность, приличие, мудрость». «мир нужно беречь» и «противостояние войне» в чайханах и ресторанах столицы. Говоря, они используют отношения, которые Великий Тан имеет с

окружающими странами, чтобы привлечь многих людей.

- Размещение объявлений, чтение лекций...

Ван Чун стоял в саду семьи Ван с закрытыми глазами, в его голове текли бесчисленные мысли. Конфуцианская школа, или, точнее, конфуцианская секта действительно начинала кампанию за поддержку своих идеалов.

- Милорд, что нам делать? Конфуцианская школа пришла с яростным импульсом, и их конечной целью можем быть мы.

Чжан Цюэ с беспокойством посмотрел на Ван Чуна.

Эти слова заставили всех обратить свое внимание на Ван Чуна. Независимо от того, что делала конфуцианская школа, в конце концов, она определенно будет нацелена на милитаристов. И Ван Чун, как лидер милитаристов, должен был стать одной из их целей.

- Не действуйте безрассудно! - строго сказал Ван Чун, его глаза были закрыты, а выражение лица было ледяным. - Конфуцианцы только объявляют о своих достижениях на границах. Даже без них это то, что мы должны сделать. Они до сих пор не раскрыли свои цели и не предприняли никаких необычных действий, поэтому нам сейчас неудобно что-либо делать.

Строительство школ для обучения танскому языку было проектом, который Ван Чун начал в Хорасане. Просто конфуцианцы взяли на себя эту роль. В этом аспекте обе стороны придерживаются одного и того же мнения. Даже Ван Чун не мог найти ничего плохого в этих действиях.

Ван Чун неожиданно открыл глаза и строго сказал:

- Если происходит что-то странное, за этим обязательно стоит кто-то! У конфуцианцев должна быть цель в том, чтобы так энергично бить в свои барабаны, но независимо от того, что они планируют, они пока не могут коснуться меня. Их цель может лежать в другом месте. Сюй Кейи, напиши письмо Ли Сие и Су Ханьшаню. Скажи им, что, если случится что-то странное, они должны терпеть. Они не могут первыми бросить вызов и дать противнику какой-либо повод!

Внезапно он вспомнил прощальные слова Ли Цзюньсяня в павильоне Пьяной Луны.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/985186>